

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Минской духовной академии
Архимандрит Афанасий (Соколов)

25 » января 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ –

религиозной организации «Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата Московского Патриархата)» на диссертацию диакона Сергея Сергеевича Кульпинова «Предпосылки, возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х – начале 1940-х гг. (на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий)», представленную на соискание ученой степени доктора церковной истории.

Представленная диаконом Сергием Кульпиновым диссертация представляет самостоятельное исследование, в котором анализируются предпосылки, рассматривается процесс зарождения, развития и ликвидации обновленческого раскола на территории Западной и Восточной Сибири в 1920-е – нач. 1940-х гг. на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий. Рассматриваемая диссертация может оцениваться как оригинальная авторская научная работа.

Актуальность диссертации

Избранная соискателем тема диссертационного исследования обладает несомненной актуальностью, поскольку история обновленческого раскола в Русской Православной Церкви не получила всестороннего и исчерпывающего освещения в трудах российских и зарубежных исследователей. Более того, многогранный анализ предпосылок возникновения обновленчества востребован в контексте прогностических оценок текущего состояния церковной жизни на предмет возможности зарождения схожих тенденций и принятия превентивных мер по недопущению новых внутрицерковных потрясений. Выявление специфики подхода к выстраиванию церковно-государственных отношений, характерной для представителей обновленчества, также востребовано при определении современной модели этих отношений для недопущения повторения ошибок прошлого. Определение закономерностей развития обновленческого раскола

крайне востребовано при оценке возможных моделей эволюционирования современных схизматических образований, разрывающих единство Церкви Христовой. Изучение стратегии канонической Церкви по противодействию и уврачеванию обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири может содействовать усвоению исторического опыта, приложение которого к проблемам современности может иметь ощутимые практические последствия.

Оценка новизны диссертации

Проведенное диаконом Сергием Кульпиновым исследование посвящено проблематике, уже получившей определенное освещение в трудах российских историков. К сожалению, не все они учитывались при подготовке рассматриваемой диссертации.

В частности, вне исследовательского внимания автора оказалось такое важное исследование, как кандидатская диссертация Т. Н. Коголь «Русская Православная Церковь и государство 1917–1927 гг. (на материалах Западной Сибири)»¹ (впоследствии опубликована в виде монографии «Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства в первое десятилетие Советской власти: (исторический анализ на материалах Западной Сибири)»², которая также не учитывалась автором).

Изучение обновленческого раскола в Западной Сибири осуществлялось автором без учета следующих работ Н. А. Неживых: кандидатской диссертации «Взаимоотношения партийных и советских органов с Православной Церковью в 1920–1929 гг.: На материалах Западной Сибири»³, монографии «Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири)»⁴, статьи «Сибирское обновленчество – история становления»⁵.

При подготовке представленной диссертации не учитывалась кандидатская диссертация Р. В. Мезенцева «Православная Церковь на Алтае в 1917–1940 гг.»⁶. Данное упущение является существенным, поскольку в работе Р. В. Мезенцева описываются процессы, протекавшие в пределах географических рамок диссертации диакона Сергия Кульпинова (с 1908 г. Барнаульское викариатство входило в состав Томской епархии, в 1922 г. обновленческое Барнаульское викариатство было преобразовано в самостоятельную епархию и вошло в состав

---

¹ Коголь Т. Н. Русская Православная церковь и государство 1917–1927 гг. (на материалах Западной Сибири): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1995.

² Коголь Т. Н. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства в первое десятилетие Советской власти: (исторический анализ на материалах Западной Сибири) / Министерство юстиции Российской Федерации, Акад. права и упр. Томский фил. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. 183 с.

³ Неживых Н. А. Взаимоотношения партийных и советских органов с православной церковью в 1920–1929 гг.: На материалах Западной Сибири: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 1998. 206 с.

⁴ Неживых Н. А. Религиозный НЭП. Государственно-церковные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западной Сибири). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. 160 с.

⁵ Неживых Н. А. Сибирское обновленчество – история становления // Культура народов Причерноморья. 2014. № 278, Т. 2. С. 150–153.

⁶ Мезенцев Р. В. Православная Церковь на Алтае в 1917–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Горно-Алтайск, 2003. 209 с.

Сибирской митрополии, в 1936 г. приходы упраздненной обновленческой Барнаульской епархии оказались включены в состав Новосибирской обновленческой епархии).

Развитие обновленческого раскола в Барнаульском викариатстве Томской епархии также рассматривается в кандидатской диссертации М. Л. Белоглазова «Взаимоотношения органов государственной власти и православной церкви на Алтае (Октябрь 1917–1925 гг.)»⁷. К сожалению, и данное исследование не учитывалось при подготовке рассматриваемой диссертации.

Положению обновленческого духовенства на территории Западной Сибири уделено значительное внимание в кандидатской диссертации Д. Н. Москаленской «Православные священно- и церковнослужители-“лишенцы” Западной Сибири в середине 1920-х – середине 1930-х гг.: статус, облик, поведение»⁸. Однако материалы этого исследования также не использовались в процессе написания рассматриваемой диссертации.

Характеризуя исследования И. С. Цыремпиловой, автор обходит упоминанием ее докторскую диссертацию «Русская православная церковь и государственная власть в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона)»⁹. Не использованы в рассматриваемой диссертации и статьи И. С. Цыремпиловой, имеющие самое непосредственное отношение к диссертации диакона Сергия («Обновленческий раскол в РПЦ Байкальской Сибири в 1920-е гг.»¹⁰, «Государственно-конфессиональные взаимоотношения в советский период (на материалах Иркутской и Забайкальской епархий): основные тенденции современной региональной историографии»¹¹, «Особенности государственно-церковных взаимоотношений на территории Бурятии в 1920-е гг.»¹² и др.).

Кроме того, рассматриваемая диссертация не учитывает статью протоиерея В. Бочкарева «История обновленческого церковного раскола в Западной Сибири»¹³.

Исключение из поля исследовательского внимания шести (!) диссертаций, двух монографий и ряда статей, посвященных изучаемой проблематике, актуализирует вопрос степени научной новизны и оригинальности выводов

---

⁷ Белоглазов М. Л. Взаимоотношения органов государственной власти и православной церкви на Алтае: (Октябрь 1917–1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1992. 215 с.

⁸ Москаленская Д. Н. Православные священно- и церковнослужители-«лишенцы» Западной Сибири в середине 1920-х – середине 1930-х гг.: статус, облик, поведение: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2017. 227 с.

⁹ Цыремпилова И. С. Русская православная церковь и государственная власть в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2009. 491 с.

¹⁰ Цыремпилова И. С. Обновленческий раскол в РПЦ Байкальской Сибири в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 69–73.

¹¹ Цыремпилова И. С. Государственно-конфессиональные взаимоотношения в советский период (на материалах Иркутской и Забайкальской епархий): основные тенденции современной региональной историографии // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 37. С. 88–96.

¹² Цыремпилова И. С. Особенности государственно-церковных взаимоотношений на территории Бурятии в 1920-е гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. Иркутск, 2011. С. 317–323.

¹³ Бочкарев В., протоиерей. История обновленческого церковного раскола в Западной Сибири // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (середина XIX – XX вв.). Новосибирск, 1997. С. 118–129.

представленной работы. Упущение столь широкого круга исследований по изучаемой теме в рамках подготовки *докторской* диссертации представляется недопустимым. Неизменным условием написания качественной диссертации является знакомство автора с историографией изучаемого вопроса, что позволяет определить наличие актуальных научных проблем, осуществить их решение и обеспечить приращение знания. Отсутствие представлений об актуальном состоянии научного знания может направлять автора на решение проблем, которые уже были решены его предшественниками, осуществлять архивный поиск документов, ранее уже введенных в научный оборот и повторять выводы, сделанные другими авторами.

Поскольку рассматриваемая диссертация подготовлена без учета значительного количества исследований по избранной теме, степень ее научной новизны оказывается существенно ниже заявленной. Вполне очевидно, что текст представленного к защите исследования нуждается в кропотливом соотношении с неучтенными диссертациями, монографиями и статьями для определения степени научной новизны всего фактологического материала, подкрепляемого ссылками на архивные материалы. В этой связи диссертанту рекомендуется отдельно осветить данную проблему в рамках процедуры защиты.

Наиболее существенные результаты исследования, полученные автором

К наиболее значимым научным результатам диссертации диакона Сергия Кульпинова можно отнести:

1) обращение к широкому кругу документальных материалов, находящихся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, Историческом архиве Омской области, Государственном архиве Новосибирской области, Государственном архиве Томской области, Центре документации новейшей истории Томской области, Государственном архиве Кемеровской области, Государственном архиве Красноярского края, Государственном архиве Иркутской области, Государственном архиве новейшей истории Иркутской области, Государственном архиве Республики Бурятия, Государственном архиве Забайкальского края, Государственном архиве Хабаровского края, Архиве регионального управления ФСБ по Новосибирской области, Архиве регионального управления ФСБ по Томской области, Архиве регионального управления ФСБ по Иркутской области, личном архиве семьи Введенских, личном архиве священника Ильи Соловьева и личном архиве;

2) проведение аналитического рассмотрения предпосылок возникновения обновленческого движения в Русской Православной Церкви на территории Сибири;

3) систематическое изложение последовательности зарождения, развития и упразднения обновленческого раскола в пределах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий;

4) подготовка 6 приложений справочного характера, в которых представлена информация об участниках обновленческих Второго и Третьего поместных соборов со стороны Сибирских епархий, участниках Второго всесибирского церковного съезда, списки приходов Иркутской и Читинской обновленческих епархий за 1928 г., список приходов Восточно-Сибирской обновленческой митрополии за 1934 г.

Опубликованные результаты диссертации

Научные результаты диссертации диакона Сергия Кульпинова нашли отражение в соответствующих публикациях. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 19 статей, в том числе 10 в журналах, рекомендованных ВАК РФ, и 9 в журналах и изданиях из третьего раздела Общецерковного перечня рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия. В этой связи можно констатировать, что требования к публикации научных результатов диссертации выполнены полностью.

Замечания

К сожалению, диссертационное исследование диакона Сергия Кульпинова имеет следующие недостатки:

1. Погрешности определения актуальности темы исследования. При обосновании актуальности темы исследования необходимо исходить из практических потребностей современности и состояния познания исследуемой области, степени ее научной изученности¹⁴. Выделяя пять аспектов актуальности темы исследования, автор в первом аспекте вообще не указывает практическую или научно-теоретическую востребованность изучаемой темы. Указание на необходимость исследования не подтверждается соответствующей аргументацией: (*«1. Необходимость исследования обновленческого раскола, как следствия влияния политических изменений в Советской России – СССР на религиозные учения и практики, что в особенности четко просматривается на примере истории Сибирской обновленческой церкви, находящейся в авангарде обновленческих преобразований»*, с. 9).

Текст обоснования актуальности содержит дублирование ранее описанных аргументов. Например, сперва предлагается следующая формулировка

---

¹⁴ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. С. 221.

аргументации: «Еще одним аспектом актуальности настоящего исследования следует назвать крайне слабую изученность рассматриваемой проблематики. Практически отсутствуют систематические работы, посвященные истории обновленческого раскола, как в Сибири в целом, так и в отдельных сибирских регионах» (с. 8–9), а уже на следующей странице этот же аспект воспроизводится повторно: «...можно выделить пять аспектов актуальности настоящего исследования: <...> Крайне слабую изученность истории обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири и отсутствие систематических исследований, посвященных данной проблематике» (с. 9). К сожалению, приведенный пример дублирования не единственный, что лишает последовательности данное обоснование.

Завершается обоснование выводом об «актуальности настоящего исследования» для церковной истории и истории церковно-государственных отношений (с. 9). В данном случае уместнее было бы сделать заключение об актуальности *темы исследования* (п. 5.3.1 ГОСТ Р 7.0.11–2011), поскольку прерогатива оценки актуальности *конкретного исследования* принадлежит экспертному сообществу.

2. Погрешности определения хронологических рамок исследования.

При характеристике хронологических рамок исследования автор указывает период с 1905 по 1941 г. (с. 27). Однако в названии диссертации хронологические рамки определяются периодом 1920-х – начала 1940-х гг. Смещение нижней границы исследования автор объясняет отнесением предпосылок обновленческого раскола к 1905 г. Несоответствие заявленного в названии временного периода с определяемыми во введении хронологическими рамками может восприниматься как некорректная характеристика или же как свидетельство несоответствия хронологии исследования заявленной теме. В данном случае было бы целесообразным хронологически не соотносить предпосылки с предметом исследования или же инициировать корректировку хронологии в теме диссертации на этапе ее написания.

3. Погрешности определения территориальных рамок исследования.

Характеристика территориальных рамок исследования не вполне соответствует заявленной теме исследования и содержанию работы. В частности, автор определяет географические рамки, включая «территорию Сибирского края в границах 1925 г.» (с. 27). Однако, в пределах Сибирского края действовал ряд обновленческих епархий, история которых не рассматривается в представленной диссертации (Омская, Красноярская, Алтайская, Бийская, Ишимская и др.). Кроме того, в диссертации отсутствует обоснование избирательного подхода в отношении изучаемых епархий (Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской). Упущение такого обоснования не позволяет сформировать представление о том, чем предопределялся выбор названных церковных областей и по какой причине другие епархии Сибирского края не вошли в состав этой

выборки. Представляется неоправданным исключение Алтайского края из территориальных пределов исследования, поскольку в отдельные годы изучаемого периода названный регион входил в состав Томской и Новосибирской епархий.

4. Погрешности историографического обзора. При рассмотрении степени разработанности темы исследования, что предполагает характеристику основных этапов развития научных представлений по изучаемой проблематике и сравнительный анализ имеющихся в них методологических подходов, аналитическая оценка научных исследований в ряде случаев фактически подменяется перечислением этих исследований или кратким указанием на содержащиеся в них неточности.

Критическая оценка автором целого ряда работ на основании отсутствия в них комплексного подхода (с. 12, 14, 18) вряд ли может иметь значение для рассматриваемой диссертации, которая также не опирается на этот подход, о чем будет сказано в следующем пункте отзыва.

5. Неудовлетворительное определение научной новизны. Характеристика научной новизны выстраивается автором, исходя из заключения о об отсутствии *«систематических исследований по истории обновленческого раскола в Сибири»* (с. 28). Однако и представленная к защите диссертация не является исследованием, в котором осуществляется систематическое изучение феномена обновленчества в пределах Сибири. Причиной тому является отмеченная выше ограниченность географических рамок исследования границами всего лишь четырех сибирских епархий. Вполне очевидно, что определение научной новизны необходимо было формулировать исходя из иных параметров.

Кроме того, научная новизна исследования определяется автором исходя из заявления о впервые проведенном *комплексном анализе* предпосылок возникновения, развития и ликвидации сибирского обновленчества (с. 28). Комплексный подход предполагает изучение предмета исследования посредством привлечения методологического инструментария нескольких наук, что позволяет расширить диапазон рассматриваемого явления, выявить его дополнительные характеристики¹⁵. Однако представленная диссертация не ориентирована на реализацию комплексного (междисциплинарного) подхода. При характеристике методологии исследования автор указывает на применение исключительно общенаучных и специальных исторических методов. Не выявлены признаки применения методов других наук и в основном тексте диссертации. Поэтому заявленное обоснование научной новизны исследования представляется неубедительным.

6. Погрешности определения теоретической и практической значимости работы. Раздел диссертации и автореферата «Научно-практическая

---

¹⁵ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. С. 34.

значимость исследования» имеет название, не соответствующее п. 5.3.1 ГОСТ Р 7.0.11–2011 (государственный стандарт предписывает следующую формулировку раздела – «Теоретическая и практическая значимость работы»). Данная погрешность порождает путаницу, поскольку название данного раздела напрямую перекликается с предыдущим разделом «Научная новизна».

Согласно п. III. 22 Положения о докторских диссертационных советах в Русской Православной Церкви (утверждено 13 марта 2015 г. Святейшим Патриархом Московским и все Руси Кириллом), в диссертации на соискание ученой степени доктора церковной истории должны быть «разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена крупная научная проблема». Характеристика этих научных достижений или решенной научной проблемы должна быть представлена в данном разделе. К сожалению, какие-либо значимые теоретические положения или информация о решении крупной научной проблемы в данном разделе диссертации не представлена. Напротив, автором постулируются положения, с которыми вряд ли можно согласиться.

Характеризуя теоретическую значимость исследования, диссертант делает заключение о том, что в его работе *«создается стройная концепция существовавших предпосылок, возникновения, развития и ликвидации обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири»* (с. 28). Однако, как отмечалось выше, проблематика обновленческого раскола в целом ряде епархий Восточной и Западной Сибири в диссертации не рассматривается вовсе. Поскольку исследование не содержит методологически выверенное обоснование параметров соответствия обследуемой совокупности изучаемых епархий соответствующим пропорциям в их генеральной совокупности (всем епархиям Западной и Восточной Сибири), заявленная автором теоретическая значимость работы представляется необоснованной.

Некорректным является и следующее авторское заключение: *«Основным результатом исследования является комплексный анализ истории региональных обновленческих институций в Сибири, их взаимоотношений с руководящими структурами обновленческого раскола, Патриаршей Церковью, общесовetskими и региональными государственными структурами, Временным высшим церковным советом и иными религиозными организациями в Советской России – СССР, а также развития сибирского обновленческого богословия»* (с. 28). Поскольку анализ является общенаучным методом исследования, его применение само по себе не обеспечивает теоретической значимости диссертации. В данном разделе следовало бы представить результаты использования этого метода, свидетельствующие о теоретической значимости работы. Но этого сделано не было.

7. Погрешности обобщений и выводов. Одним из наиболее существенных недостатков диссертации, который ставит под сомнение научную значимость

постулируемых в ней заключений, является методологически неоправданное распространение характеристик изучаемых четырех епархий на все пространство Западной и Восточной Сибири (с. 5, 25, 26, 27, 28, 138, 562, 565, 566, 569, 570 и т. д.). В отдельных случаях эти характеристики распространяются на всю Сибирь (с. 8, 29, 30, 31, 136, 559, 560, 561, 563, 564, 567, 568, 571 и т. д.).

Автор не приводит убедительных аргументов в подтверждение своего тезиса о полном соответствии характеристик Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий другим епархиям сибирского региона. Неоправданной представляется и поставленная автором в обосновании актуальности диссертации задача *«определить характерные черты именно Сибирской обновленческой церкви в сравнении с остальным расколом»* (с. 8). Невозможно постулирование выводов относительно сравнительных особенностей Сибирской обновленческой церкви без привлечения к сравнительному анализу всей полноты характеристик изучаемого феномена. Невозможно признать научную значимость таких обобщений в промежуточных выводах и заключении диссертации. Тем более, невозможно согласиться с оправданностью выносимых на защиту положений, в которых содержатся подобные недопустимые обобщения (*«2. Становление обновленческого раскола в Сибири, как и в остальной Советской России, происходит при активной поддержке... 3. С первых месяцев своего существования сибирское обновленчество берет курс на... Распространение данной идеологии позволяет воспринимать «Сибирскую Живую церковь» этого периода... 4. На обновленческом II Поместном соборе сибирский белый «епископат» был признан только после дискуссий... 5. ... в Сибири приобретает массовый характер... 6. собственная идеология продолжает развиваться в Сибири... 8. Во второй половине 1930-х гг. обновленчество в Сибири вследствие продолжающихся гонений полностью отказывается от... Окончательный удар по расколу в Сибири наносят...»*) (с. 30–31).

8. Погрешности характеристики методологии исследования. При характеристике методологии исследования принцип историзма характеризуется посредством определения, которое должно быть отнесено к принципу объективности (*«...автор отталкивается от принципа историзма, который подразумевает рассмотрение явлений в их конкретных исторических условиях и связях, объективный взгляд на события и личности вне зависимости от личных симпатий автора»*, с. 29). При этом принцип объективности не упоминается вовсе. Не упоминаются и прочие принципы научного исследования (всесторонности, конкретности и др.). Специальные исторические методы исследования неоднократно именуются *«специфически историческими методами»* (с. 29), что также является некорректным.

9. Некорректное использование методов исследования. В историографическом обзоре осуществляется критика отдельных работ по истории обновленчества, исходя из неверного понимания принципа историзма:

«...некоторые авторы в стремлении показать негативные стороны регионального обновленчества прямо нарушали принцип историзма, стремясь гиперболизировать личные недостатки обновленческого духовенства и слабые стороны обновленческих церковных структур» (с. 12). Однако к принципу историзма эта критика не имеет отношения, поскольку данный принцип ориентирован на «познание вещей и явлений в их становлении и развитии, в органической связи с порождающими их условиями. Историзм означает такой подход к явлениям, который включает в себя исследование их возникновения и тенденций последующего развития, рассматривает их в аспекте как прошлого, так и будущего»¹⁶. Вполне очевидно, что нарушением принципа историзма могло бы стать рассмотрение явления вне контекста его исторического развития. Таким образом, неверное понимание принципов научного исследования (продемонстрированное в разделе «Методология и методы исследования») привело к некорректным выводам в историографическом обзоре.

10. В приведенном перечне научных конференций, на которых озвучивались результаты исследования, **не сообщается обобщающая информация** относительно общего количества выступлений на международных, общего количества выступлений на всероссийских и общего количества выступлений на региональных форумах. Отсутствие означенной детализации усложняет формирование представления о степени апробированности результатов.

11. Неполнота раскрытия темы. Отмеченная выше погрешность в определении территориальных границ исследования и неполнота историографического обзора имели следствием отсутствие полноты в раскрытии изучаемой темы. В диссертации не рассматривается процесс развития обновленческого раскола в Барнаульском викариатстве Томской епархии, приведшего к образованию Барнаульской обновленческой епархии. Данное упущение является существенным и свидетельствует о неполном раскрытии темы диссертации.

12. Погрешности стиля изложения. При написании диссертации любого уровня следует употреблять научный стиль речи, одной из характеристик которого является употребление глаголов и местоимений в 3 лице единственного и множественного лица¹⁷. К сожалению, автор нередко отходит от этой общепринятой нормы (с. 20, 44–46, 113, 138, 217, 252 и т. д.).

Заключение

Диссертационное исследование диакона Сергея Сергеевича Кульпинова «Предпосылки, возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в

¹⁶ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1991. С. 170.

¹⁷ См., например: *Токарева Г. В.* Научный текст в сфере профессиональной коммуникации: Учеб. пособие. – Иваново, 2017. – С. 9.

Западной и Восточной Сибири в 1920-х – начале 1940-х гг. (на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий)» невозможно считать соответствующим требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора церковной истории. Выявленные недостатки свидетельствуют о неполноте раскрытия темы, ставят под вопрос научную новизну представленного исследования, методологическую обоснованность и оригинальность содержащихся в нем выводов.

Необходимо отметить, что в представленной диссертации диакон Сергей Кульпинов продемонстрировал наличие компетенций, позволяющих осуществлять научные исследования в церковно-исторической области. Не вызывает сомнений, что после внесения необходимых корректировок и исправления выявленных погрешностей диссертация станет значимым явлением для российской церковно-исторической науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин, проректором по научной работе Минской духовной академии, доктором церковной истории А. В. Слесаревым. Обсужден и утвержден на заседании кафедры церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной академии (Протокол № 6 от 25 января 2024 г.).

Заведующий кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин РО «Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата Московского Патриархата)»

 В. А. Теплова,
кандидат исторических наук, профессор

Сведения о ведущей организации:
Религиозная организация «Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата Московского Патриархата)»
Юридический адрес: ул. Зыбицкая, 27, г. Минск, Беларусь, 220030
Контактный телефон: +375 (17) 356-92-71
E-mail: secretariat.minda@yandex.ru.